

УДК 93
DOI 10.52452/19931778_2024_1_37

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫСТАВКИ СЕЛЬСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ В 1849 г.

© 2024 г.

А.С. Тюрин

Министерство имущественных и земельных отношений Нижегородской области, Н. Новгород

andreyannr@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.12.2023

Приведены результаты исследования по подготовке и проведению выставки сельских произведений в Нижнем Новгороде в 1849 г. Установлено, что инициатором проведения выставки в Нижнем Новгороде был управляющий Нижегородской палатой государственных имуществ В.Е. Круковский. Установлена ведущая роль в организации и проведении выставки П.И. Мельникова (известного также как писатель Андрей Печерский). Проведено сопоставление с аналогичными выставками в других губерниях, состоявшимися в 1840-х гг. На основании материалов исследования сделан вывод о том, что выставка сельских произведений в Нижнем Новгороде фактически была первой выставкой продукции кустарных промыслов.

Ключевые слова: министерство государственных имуществ, выставка сельских произведений, Нижегородская ярмарка, кустарные промыслы, П.Д. Киселев, П.И. Мельников.

Возникновение и развитие выставочного дела в Российской империи прочно связано с именем императора Николая I. Он считал выставки не только действенной мерой состязания производителей, позволяющей сравнить лучшие образцы отечественной продукции, но и способом стимулирования развития экономической жизни и эффективной демонстрации обществу достижений в тех или иных отраслях хозяйства.

Осенью 1828 г. император Николай I утвердил правила проведения выставки российских мануфактурных произведений и назначил ее проведение на май 1829 г. [1]. Первая публичная выставка российских мануфактурных изделий была открыта в Санкт-Петербурге 15 мая 1829 г. В период правления императора Николая I выставки организовывались попеременно в Санкт-Петербурге и в Москве, а с 1841 г. и в Варшаве.

Всего в XIX в. были проведены 16 Всероссийских выставок, в разное время имевших обозначения «мануфактурных изделий», «промышленных» и «промышленно-художественных», причем 10 из них были проведены в правление императора Николая I.

Следует отметить, что с течением времени правила проведения выставок и отбора экспонатов для них совершенствовались и имели своей целью представить произведения российских мануфактур и предприятий во всем их многообразии.

В то же время в первой половине XIX в. Российская империя оставалась преимущественно аграрной страной. Согласно 8-й ревизии более

93% населения империи относилось к сельскому населению, в связи с чем вопросы развития сельского хозяйства и улучшения жизни сельских обывателей требовали заботы со стороны правительства. Например, осенью того же 1828 г. император Николай I утвердил решения о создании Общества Сельского хозяйства Южной России в Одессе [2] и выделении этому обществу из казны 5000 рублей ежегодно [3], подписал указ о мерах к поощрению и распространению садоводства в Новороссийском крае и распространил на Восточную Сибирь практику расчистки земель из-под лесов на хлебопашество [4].

В декабре 1837 г. было создано министерство государственных имуществ «для управления государственными имуществами, для попечительства над свободными сельскими обывателями и для заведывания сельским хозяйством...» [5, с. 1040]. Одной из важных мер, направленных на поощрение, усовершенствование и распространение сельского хозяйства, император Николай I признал «учреждение по губерниям выставок произведения земли, скота и произведения сельских ремесел» [6, с. 196]. В марте 1845 г. полномочия по организации и проведению таких выставок были закреплены за министерством государственных имуществ [7].

Следует отметить, что комплексных исследований по истории организации и проведения сельскохозяйственных выставок министерством государственных имуществ в период правления императора Николая I автором не выявлено.

Отдельные работы посвящены либо иным выставкам в других губерниях, либо выставкам, состоявшимся в ином временном периоде.

Работа подготовлена на основе архивных материалов Российского государственного исторического архива. Отдельных научных работ, посвященных исследованию выставки сельских произведений в Нижнем Новгороде в 1849 г., автором не выявлено.

Сведения о выставке сельских произведений в Нижнем Новгороде в 1849 г. были опубликованы в нескольких номерах неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей» в августе–сентябре 1849 г. и в журнале министерства государственных имуществ за 1850 г. (описание выставки; автор описания не указан) [8].

Целью данной статьи является исследование истории подготовки и проведения первой выставки сельских произведений в Нижнем Новгороде в 1849 г., сравнение ее с аналогичными выставками, состоявшимися в других губерниях в указанный период, а также установление автора опубликованного описания выставки.

Прежде всего, следует отметить, что первые сельскохозяйственные выставки, организованные министерством государственных имуществ в Одессе в 1843 г. и в с. Великое Ярославской губернии в 1844 г., показали огромный интерес населения к таким мероприятиям и имели значительный экономический эффект. Например, успех выставки 1844 г. был связан с тем, что для Императорского Двора были закуплены экспонаты выставки на сумму свыше 2000 рублей. Как отмечено в справке [9, л. 2], было приобретено 135 кусков льняного полотна, из них шесть кусков император Николай I лично повелел употребить на сорочки с тем, чтобы и впредь «брать на сию надобность русские полотна подобной доброты...». По итогам выставки ее организаторам было выражено монаршее благоволение, а 19 марта 1845 г. император Николай I повелел министру государственных имуществ принять меры к распространению выставок в разных местах империи, «где состояние сельского хозяйства и промышленности того требует» [7, с. 294], а также внес дополнения в ранее утвержденные правила.

Начиная с 1845 г. министерство развернуло работу по организации новых выставок сельских произведений в губерниях, в процессе которой в порядок проведения выставок вносились изменения. Так, в деле «Об установлении правил порядка для открытия выставок сельских произведений на будущее время в разных местностях России» [10] содержится доклад департамента сельского хозяйства, в котором рассмотрены проблемы выставок, повторно

проведенных в Ромнах (Полтавская губерния) и Лебедяни (Тамбовская губерния), отмечен «неуспех» Елисаветградской выставки и даны предложения по проведению выставок по окружному принципу: несколько соседних губерний объединяются в округ, в котором выставки проходят ежегодно в разных губерниях округа с повторением через 4–5 лет. В 1848 г. расписание семи округов выставок сельских произведений было согласовано министром. Нижегородская, Вятская, Симбирская, Пензенская и Казанская губернии составили 4-й округ [10, л. 36]. Кроме того, в марте 1849 г. министр П.Д. Киселев предложил Президенту Императорского Вольного экономического общества учредить за счет средств общества с 1850 г. для Санкт-Петербургской, Новгородской и Псковской губерний (которые не вошли в состав округов) отдельную выставку сельских произведений. Аналогичное предложение об организации выставок в Московской губернии было направлено в адрес Императорского Московского общества сельского хозяйства [10, л. 40].

К лету 1849 г. порядок открытия выставок сельских произведений был утвержден в уточненном виде и активно распространялся как через извещения в адрес губернских властей, так и через публикации в печати. Для четвертого округа был установлен следующий порядок:

- 1850 г. – Вятская губерния;
- 1851 г. – Пензенская губерния;
- 1852 г. – Казанская губерния;
- 1853 г. – Нижегородская губерния.

При этом дополнено, что «на все выставки сего округа приглашаются хозяева Саратовской и Симбирской губерний» [10, л. 46].

В указанном порядке назначение Нижегородской выставки на 1853 г. связано с тем, что в 1849 г. уже готовилась первая Нижегородская выставка сельских произведений.

Решение о проведении выставки сельских произведений в Нижнем Новгороде связано с неудачными выставками в Казанской губернии. Основной версией переноса выставки из Казанской губернии некоторые исследователи считают отсутствие интереса к представлению продукции со стороны населения (например, «количество представленных экспонатов оказалось настолько ничтожным, что власти отказались от идеи проведения выставки в 1847 г. и перенесли её на следующий год в Нижний Новгород, справедливо приурочив её к ежегодной всероссийской ярмарке» [11, с. 180]). Однако сохранившиеся архивные документы доказывают, что эта версия не в полной мере объясняет причины неудач.

В деле «О второй Казанской выставке сельских произведений» находится письмо от 12 де-

кабря 1846 г. начальника Казанской губернии в адрес министра государственных имуществ графа П.Д. Киселева, в котором он сообщает, что Казанская выставка в 1845 г. была устроена «на первый раз в виде опыта», что из выделенных сумм на проведение первой выставки осталось 267 рублей 96 копеек, в связи с чем просит сообщить, должна ли быть открыта выставка в 1847 г. и возможно ли использовать для ее проведения правила предыдущей выставки [12, л. 1]. В ответном письме министр признает полезным повторить выставку в Казанской губернии, однако обращает внимание, что время, избранное для проведения предыдущей выставки в 1845 г., «... едва ли удобны, ибо в мае месяце все хозяева заняты полевыми работами и что до весны осталось мало времени» [12, л. 2]. По мнению министра, лучшее время для выставки – осень, когда завершаются полевые работы.

Кроме того, министр предложил провести выставку не в самой Казани, а в каком-либо селении или уездном городе, «...куда в осенние месяцы хозяева всех сословий съедутся на ярмарки» [12, л. 2].

В апреле 1847 г. Казанский военный губернатор предложил назначить выставку на 1 октября 1847 г. и провести ее в Казани, поскольку в уездных городах Казанской губернии нет больших ярмарок, а только базары местного значения, а также нет больших помещений для размещения выставки [12, л. 19].

Поскольку согласие министра на проведение в 1847 г. второй Казанской выставки было получено, департамент сельского хозяйства провел рассылку извещений о предстоящей выставке, в том числе такое извещение направлено и в Нижегородскую губернию. И вот тогда появилось предложение о проведении выставки в Нижнем Новгороде.

В деле сохранилась записка [12, л. 14] управляющего Нижегородской палатой государственных имуществ В.Е. Круковского, датированная 27 февраля 1847 г., которая озаглавлена «О губернской выставке для поощрения фабрикантов и мастеров» и имеет следующее содержание:

«По местному положению Нижегородской губернии крестьяне вообще всех ведомств более существуют от промыслов и ремесла. Хлебопашество же почитается ими, так сказать, второстепенным средством к достижению благосостояния, отчего многие крестьяне с давнего времени обратились к фабричным изделиям и мастерствам.

В видах поощрения и дальнейшего развития производства этих изделий признается необходимым учредить во время Макарьевской ярмарки губернскую выставку, по примеру других

губерний; на что и изъявлено согласие Г. Военного Губернатора.

Управляющий палатой Круковский».

Эта записка не имеет атрибутов, характерных для деловой переписки, к ней нет сопроводительного письма, поэтому можно предполагать, что она была передана в министерство частным образом.

17 марта 1847 г. директор департамента сельского хозяйства А.И. Левшин уведомил управляющего палатой государственных имуществ В.Е. Круковского о том, что записка рассмотрена и по приказу министра «... в Нижегородской губернии будет назначена очередная выставка в будущем 1848 г. во время Макарьевской ярмарки» [12, л. 17].

Что касается отмены второй Казанской выставки, то основная причина кроется в эпидемии холеры, вспышка которой в 1846–1847 гг. затронула многие губернии Российской империи. В письме Казанского военного губернатора генерал-майора Баратынского, направленном в адрес министра 16 октября 1847 г., сообщается, что помимо нескольких сельских изделий из Царевококшайского округа «...от других лиц и ведомств ничего не представлено и никого из посетителей не явилось, вероятно по случаю появившейся в Казанской и других соседственных губерниях эпидемии холеры» [12, л. 26]. Предложение Баратынского о проведении Казанской выставки в январе 1848 г. было отвергнуто министром П.Д. Киселевым, который сообщил, что на 1848 год выставка планируется в Нижнем Новгороде и что «... две выставки в течение одного года для одних и тех же губерний едва ли могут иметь успех» [12, л. 28].

Однако в 1848 г. выставка в Нижнем Новгороде не состоялась по следующим причинам: подготовка перехода на окружную систему проведения выставок и перераспределения средств на их проведение, и определенная инертность губернских властей в подготовке выставки. Так, министр государственных имуществ трижды (в августе и октябре 1847 г., в январе 1848 г.) направлял обращения к Нижегородскому военному губернатору князю М.А. Урусову с просьбой сообщить, готов ли Нижний Новгород принять выставку сельских произведений в 1848 г., на каких условиях это возможно и есть ли для размещения выставки помещения. Причины, почему ответ последовал только на третье обращение министра, неизвестны.

Задержка с ответом на обращение министра имела следствием тот факт, что к концу февраля 1848 г. в министерстве государственных имуществ перестали рассматривать Нижний Новго-

род как место проведения будущей выставки. Например, из отношения от 28 февраля 1848 г. 1-го отделения Департамента сельского хозяйства для внесения в Ученый комитет министерства следует, что на 1848 год предполагается не Нижегородская, а Казанская выставка [13, л. 22]. В марте 1848 г. министр принял решение, что из двух выставок, планируемых на 1848 год в северных и восточных губерниях, состоится выставка в Вологде, а Нижегородская будет перенесена на 1849 год [13, л. 25].

В ходе изучения дела «Об общих распоряжениях и расходах по выставкам сельских произведений в 1848 году» найдены подтверждения того, что министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев считал проведение выставки в Нижнем Новгороде весьма важным делом, в том числе и по той причине, что на выставке предполагалось значительное представление крестьянских промыслов. Так, в выписке от 13 июля 1848 г. [14, л. 54] содержится следующий текст:

«На выписке из Всеподданнейшего отчета Нижегородского Военного Губернатора за 1847 год Его Сиятельство господин Министр государственных имуществ против статьи о предполагаемой к учреждению в 1848 году в Нижнем Новгороде во время Макарьевской ярмарки, выставки сельских произведений, между прочим, изволил сделать следующие отметки:

«Жаль, что не исполнится, но с другой стороны лучше приготовить к 1849 году».

«Для возможного поощрения промыслов сельской фабрикации следует при выставках иметь своих агентов для собрания полных сведений о существе сих изделий и о возможности дать желаемое пособие».

Здесь следует сделать небольшое отступление. В Российской империи в I половине XIX в. кустарные промыслы крестьян централизованно не изучались; на государственном уровне не было точного понимания, насколько существующие промыслы влияют на доходы крестьянских хозяйств. До 1864 г. только ведомство государственных имуществ периодически собирало сведения о кустарной сельской промышленности для решения узких ведомственных задач – уравнивания денежных сборов с государственных крестьян, организации сельскохозяйственных выставок и формирования экспозиции сельскохозяйственного музея [15]. Процесс изучения промыслов государственных крестьян и их доходности для последующего уравнивания денежных сборов был начат министерством государственных имуществ вскоре после Нижегородской выставки сельских произведений, и в 1853–1856 гг. именно в Нижего-

родской губернии проводился сбор сведений и статистических материалов по данному вопросу. Самые подробные сведения по кустарной сельской промышленности Нижегородской губернии были опубликованы министерством государственных имуществ в 1857 г. [16]. Следует отметить, что с момента, когда граф П.Д. Киселев задумался о сборе сведений о крестьянских промыслах, до того момента, как император Александр III утвердил мнение Государственного совета «О порядке заведывания кустарными промыслами» [17] и закрепил полномочия по поддержке кустарных промыслов в Российской империи за министерством государственных имуществ, прошло ровно 40 лет.

Вернемся к организации выставки.

Письмо от 16 февраля 1848 г. [13, л. 5–9] представляет собой прекрасный образец бюрократической проработки вопроса организации выставки: дано обоснование, почему выставку нужно провести именно во время ярмарки, написано место размещения основной экспозиции, предусмотрены места для возможного размещения крупногабаритных экспонатов, обоснованы все изменения, планируемые к внесению в правила проведения выставки, и т.д. Например, необходимость особой «выставки для цветов и плодов» обусловлена скорой порчей таких экспонатов, а включение в состав экспонатов кружев и вышивок, изготовленных крестьянскими хозяйствами, объяснялось тем, что они «...составляют предмет исключительных занятий женского пола в некоторых местностях...».

Внизу последнего листа письма с подписью Нижегородского военного губернатора князя М.А. Урусова содержатся данные исполнителя письма: «Подготовил: Действительный член и правитель дел Нижегородского губернского статистического комитета старший чиновник особых поручений надворный советник П. Мельников». Павел Иванович Мельников, известный также как Андрей Печерский или Мельников-Печерский – это русский этнограф и писатель, известный своими произведениями про жизнь и быт нижегородских старообрядцев. Длительное время он служил по ведомству министерства внутренних дел; значительный период его гражданской службы прошел в Нижегородской губернии.

К письму приложен «Проект правил для Нижегородской выставки сельских произведений в 1848 г.» [13, л. 10], который предусматривает срок проведения выставки с 25 июля по 1 сентября и содержит проект правил для выставки (за основу взяты правила для Казанской выставки с учетом предложений, обозначенных в письме). Проект правил также подписан гу-

бернатором и содержит пометку о том, что их проверил П. Мельников.

Обращает на себя внимание параграф 6 проекта правил: слова «Распорядителем выставки и членом комитета назначается» написаны тем же почерком, каким написаны другие параграфы, а слова «старший чиновник особых поручений надворный советник Мельников» вписаны другим почерком, имеющим внешнее сходство с почерком, которым исполнены пометки Мельникова на последних листах письма и проекта правил [13, л. 15].

С большой вероятностью можно предположить, что решение о назначении распорядителем будущей выставки П.И. Мельникова состоялось в последний момент перед отправкой письма в министерство.

Правила для Нижегородской выставки с незначительными поправками Ученого комитета министерства государственных имуществ в марте 1849 г. были направлены в печать для последующей рассылки в губернии, для которых проводилась выставка. Тогда же граф П.Д. Киселев просил князя М.А. Урусова «...оказать со своей стороны зависящее содействие к успеху настоящего дела, приглашением местных хозяев к участию в выставке, учреждаемой для всех сословий, занимающихся сельским хозяйством» [18, л. 2]. Окончательный период проведения выставки – с 15 августа по 1 сентября 1849 г. – также был установлен в марте 1849 г. [18, л. 14].

Далее государственная машина начала подготовительную работу: рассылались приглашения к участию в выставке для уездного дворянства, извещались волостные правления и губернские палаты государственных имуществ и т.д. В конце июня 1849 г. из министерства в Нижний Новгород направили медали и бланки похвальных листов для награждения участников выставки, а также 650 рублей серебром для наград участникам.

Комитет выставки начал свою деятельность 1 августа 1849 г. Следует обратить внимание на особенности состава комитета.

Во-первых, в отличие от предыдущих выставок сельских произведений в других губерниях, в составе комитета Нижегородской выставки отсутствуют три комиссара от дворянства, привлекаемых по приглашению губернского предводителя дворянства. Это не ошибка авторов правил выставки (в утвержденных правилах комиссары от дворянства предусмотрены), а печальные события 1849 г., в течение которого умерли два предводителя нижегородского дворянства (Н.В. Шереметев и сменивший его молодой А.Я. Потемкин, скончавшийся в середине июля в возрасте 27 лет). Оставшись накануне

начала работы выставочного комитета без предводителя, нижегородское дворянство не смогло выбрать и направить на выставку своих комиссаров.

Во-вторых, в состав комитета включен управляющий Удельной конторой статский советник В.И. Даль, автор «Толкового словаря живого великорусского языка». В.И. Даль был назначен управляющим Нижегородской удельной конторой 7 июня 1849 г. [19, с. 166] и спустя месяц прибыл из Петербурга в Нижний Новгород [20]. Таким образом, Нижегородская выставка сельских произведений 1849 г. – первое значимое мероприятие на территории Нижегородской губернии, в котором В.И. Даль принял участие.

Особенностью Нижегородской выставки стало ее освещение в местной печати. П.И. Мельников был не только чиновником особых поручений при нижегородском губернаторе и распорядителем выставки, но он также являлся редактором неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей». Соответственно, в газете освещались все основные моменты, связанные с организацией и проведением выставки: были опубликованы правила выставки, новости об открытии выставки и известия о самых интересных экспонатах, а также полный список награжденных участников выставки с указанием причины, по которой присуждена награда [21].

Согласно описанию [8], выставка имела шесть отделений: предметы земледелия и сельскохозяйственные орудия; кожи и изделия из нее; лен, пенька, шерсть и изделия из этих материалов; изделия из дерева; изделия из металла; прочие изделия (изделия из глины, стекло, резьба, механические изделия и др.). В целом на выставке были представлены 2020 экспонатов от 323 производителей на сумму около 5500 рублей серебром.

Следует отметить, что министерство государственных имуществ фактически оценивало итоги выставки по этим показателям. Это видно, например, из Сравнительной ведомости о числе представителей и произведений на выставках [14, л. 7] в период 1844 – 1847 гг. По сравнению с выставками прошлых лет Нижегородская выставка оказалась самой большой по количеству экспонатов, хотя и уступала некоторым из них по числу участников (например, на выставке в г. Ромны в 1847 г. от 798 участников были представлены 1129 экспонатов, на выставке в г. Лебедяни в 1847 г. от 539 участников представлено 896 экспонатов). В отчете министра государственных имуществ за 1849 год в разделе «Состояние общего сельского хозяйства в России» указано общее количество экспона-

тов на выставках сельских произведений в течение года – 4685 [22, с. 27].

Несмотря на большую плотность выставочных мероприятий в 1849 г. (Нижегородская выставка была открыта вскоре после завершения Всероссийской выставки 1849 г. в Санкт-Петербурге; из-за выставки сельских произведений и ремесел государственных крестьян в Вятке в конце августа 1849 г. на Нижегородской выставке практически не было экспонатов из Вятской губернии; Костромская выставка в г. Кинешме была назначена на середину сентября, через две недели после закрытия Нижегородской выставки) и неблагоприятные погодные условия, Нижегородская выставка сельских произведений 1849 г. оказалась самой крупной выставкой в указанном периоде. Для сравнения: на выставке в г. Кинешме Костромской губернии были представлены 1048 экспонатов [23, л. 26–46], на выставке в г. Вятке – 244 экспоната [24, л. 15–30], на выставке в г. Лебедяни Тамбовской губернии – 556 экспонатов [25, л. 53–61].

Что касается состава участников выставки по губерниям, то основное количество участников представляли Нижегородскую губернию (305 участников, 1863 экспоната, или 92,2% от числа всех экспонатов); представительство других губерний, входивших в состав выставочного округа, практически не было заметно: от Вятской губернии были 2 участника (4 экспоната), от Казанской губернии – 6 участников (25 экспонатов), от Пензенской губернии – 1 участник (3 экспоната); от Симбирской и Саратовской губерний участников не было. Вместе с тем разрешение участия в выставке жителей из других губерний позволило включить в число экспонатов изделия из Санкт-Петербургской, Московской, Пермской и Ярославской губерний [8, с. 176].

Анализ сословного состава награжденных участников выставки показывает, что из 100 присужденных наград больше всех наград получили лица крестьянского сословия (83 человека), по пять наград – лица купеческого и мещанского сословия, три награды – помещики, остальные – прочие участники выставки.

Такое преобладание крестьян среди участников сельскохозяйственных выставок не было особенностью Нижегородской губернии. Исследователь А. Беляновский [26] приводит статистику по выставкам Воронежской 1853 г., Курской 1861 г., Вятской и Самарской 1863 г. – и везде среди участников выставок и их призеров преобладают крестьяне, в основном государственные крестьяне, подведомственные министерству государственных имуществ. Исследователи Д.А. Ялтаев и А.В. Зотиков приводят

сведения о том, что на Казанской выставке 1852 г. из 771 экспоната крестьянами были представлены 715, причём больше половины из них (389) были представлены государственными крестьянами [11]. Авторы отмечают, что «государственные крестьяне показали себя хорошими пчеловодами, кузнецами, колесными и кузовными мастерами, гребенщиками, шубниками. Некоторые даже лили дробь. Это объясняется развитием отходничества среди именно этой сословной категории населения, что способствовало созданию собственных производств на базе домашних хозяйств» [11, с. 181].

Необходимо отметить, что инициатор выставки (управляющий Нижегородской палатой государственных имуществ В.Е. Круковский) в своей записке правильно оценил потенциал сельской промышленности губернии, когда предложил сделать акцент выставки не на продукции сельского хозяйства губернии, а на сельских промыслах. Из 100 наград выставки только две награды (помещице Ардатовского уезда Е.А. Карамзиной и помещику Васильского уезда А.Я. Каратаеву) были даны за совершенствование сельского хозяйства, а остальные вручены участникам выставки либо за продукты переработки сельского хозяйства, либо за кустарные изделия. Более того, в письме Нижегородского губернатора князя М.А. Урусова от 10 октября 1849 г., направленном в адрес министра государственных имуществ графа П.Д. Киселева по итогам выставки [18, л. 25], специально отмечено, что «...за чисто земледельческие произведения никто не получил наград. Это произошло от того, что таких произведений было весьма мало и если были, то самых обыкновенных сортов». Главной причиной этого были обозначены постоянные дожди «... от которых озимый хлеб пророс в снопах, а яровой мочило на корню...». Таким образом, можно сделать вывод о том, что Нижегородская выставка сельских произведений 1849 г. по составу экспонатов оказалась первой выставкой кустарных промыслов.

В этом же письме обозначено, что «подробное описание выставки поручено составить бывшему распорядителю выставки надворному советнику Мельникову, по окончании этого описания оно немедленно будет представлено Вашему сиятельству».

Однако процесс описания Нижегородской выставки оказался весьма длительным. В конце ноября Департамент сельского хозяйства просит ускорить предоставление описания для доклада министру [18, л. 37], на что князь М.А. Урусов сообщал, что «... г. Мельников донес мне... что означенное описание он надеется кончить в по-

ловине января будущего 1850 года» [18, л. 39]. Два месяца спустя Департамент сельского хозяйства вновь просит доставить описание выставки для предоставления министру [18, л. 40].

Развернутое описание выставки было направлено в министерство лишь во второй половине марта 1850 г. [18, л. 41]. Описание имеет заголовок «Первая выставка сельских произведений в Нижнем Новгороде в 1849 году». На первом листе описания выставки вверху листа сделана надпись «Справка: Это описание напечатано в № 6 журнала Мин. Госуд. Имущ. 1850 г. Помощник редактора (подпись неразборчива)». [18, л. 42] Согласно сохранившимся документам, в мае 1850 г. описание выставки было передано в редакцию журнала министерства государственных имуществ и в редакцию «Земледельческой газеты» для публикации [18, л. 100–101].

Описание выставки, подготовленное П.И. Мельниковым для предоставления в министерство, содержит не только само описание выставки, но и некоторые предложения по организации будущих выставок (например, о необходимости учреждения ежегодной выставки всех произведений, которые привозятся на Нижегородскую ярмарку). Эти предложения присутствуют в печатной версии описания.

Сравнение рукописного текста описания выставки и текста, опубликованного в журнале министерства государственных имуществ в 1850 г., показывает практически полную их идентичность. Небольшие редакционные правки (например, в журнале в заголовке исключено слово «Первая») не затрагивают структуру и содержание текста. Таким образом, с учетом приведенной переписки, можно с полным основанием признать, что автором описания Нижегородской выставки сельских произведений в 1849 г., опубликованного в журнале министерства государственных имуществ без указания авторства [8], является П.И. Мельников.

На основании изложенного следует признать установленным:

1. Нижегородская выставка сельских произведений 1849 г. по количеству представленных экспонатов оказалась самой крупной среди аналогичных выставок, состоявшихся в 1843–1849 гг., хотя и уступала некоторым из них по числу участников;

2. Нижегородская выставка сельских произведений 1849 г. фактически оказалась первой выставкой крестьянских кустарных промыслов Нижегородской губернии, как по составу участников, так и по представленным экспонатам;

3. Автором описания Нижегородской выставки сельских произведений, опубликованного в журнале министерства государственных

имуществ без указания авторства, является известный писатель П.И. Мельников (Андрей Печерский), служивший в период проведения выставки в Нижегородской губернии.

Список литературы

1. Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание 1825–1881 гг. Т. 3 1828. № 2367. С. 926–928 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html, (дата обращения: 18.04.2023).
2. ПСЗРИ. Собрание 1825–1881 гг. Т. 3 1828. № 2320. С. 873–877.
3. ПСЗРИ. Собрание 1825–1881 гг. Т. 3 1828. № 2275. С. 821.
4. ПСЗРИ. Собрание 1825–1881 гг. Т. 3 1828. № 2280. № 2283. С. 829–831.
5. ПСЗРИ. Собрание 1825–1881 гг. Т. 12. 1837. Ч. 2. № 10834. С. 1039–1053.
6. ПСЗРИ. Собрание 1825–1881 гг. Т. 17. 1842. Ч. 2. № 16307. С. 196.
7. ПСЗРИ. Собрание 1825–1881 гг. Т. 20. 1845. Ч. 1. № 18859. С. 294–295.
8. Журнал Министерства государственных имуществ. Часть XXXV (1850–1852). СПб.: Тип. Министерства государственных имуществ, 1850.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 398. Оп. 9. Д. 2733.
10. РГИА. Ф. 398. Оп. 12. Д. 4043.
11. Ялтаев Д.А., Зотиков А.В. Организация первых сельскохозяйственных выставок в Казанской губернии в середине XIX в. // Вестник Чувашского университета. 2016. №4. С. 178–182.
12. РГИА. Ф. 398. Оп. 11. Д. 3578.
13. РГИА. Ф. 398. Оп. 11. Д. 3587.
14. РГИА. Ф. 398. Оп. 11. Д. 3585.
15. Тюрин А.С. Практическая деятельность ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии по поддержке кустарной промышленности во второй половине XIX в. // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 229–236.
16. Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнивания денежных сборов с государственных крестьян. Вып. 1–2. СПб.: Тип. Министерства государственных имуществ, 1857. 155 с., 61 с.
17. ПСЗРИ. Собрание 1881–1913 гг. Т. 8. 1888. № 5080. С. 108.
18. РГИА. Ф. 398. Оп. 13. Д. 4269.
19. Никитин Е.Н. Русский иностранец Владимир Даль. Н. Новгород: Деком, 2021. 264 с.
20. Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. № 37. С. 448 [Электронный ресурс] URL: <http://nnov.ngounb.ru/node/6582?fragment=page-4> (дата обращения: 19.04.2023).
21. Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная, № № 44, 45, 46, 48, 52, 53 [Электронный ресурс]. URL: <http://nnov.ngounb.ru/node/6580> (дата обращения: 22.04.2023).
22. Извлечение из отчета министра государственных имуществ за 1849 год. СПб.: Тип. Министерства государственных имуществ, 1850 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/78351-rossiya>

ministerstvo-gosudarstvennyh-imuschestv-izvlechenie-i z-otcheta-ministra-gosudarstvennyh-imuschestv-po-goda m-spb-1843-1858 (дата обращения: 28.04.2023).

23. РГИА. Ф. 398. Оп. 13. Д. 4270.

24. РГИА. Ф. 398. Оп. 13. Д. 4267.

25. РГИА. Ф. 398. Оп. 13. Д. 4272.

26. Беляновский А. Регламент – превыше всего! С чего начинались сельскохозяйственные выставки России? Часть II // Журнал ТПП РФ «Экспо Ведомости». 2008. № 1. 48 с.

THE HISTORY OF THE ORGANIZATION AND HOLDING OF THE EXHIBITION OF RURAL WORKS IN NIZHNY NOVGOROD IN 1849

A.S. Tyurin

The results of a study on the preparation and holding of an exhibition of rural works in Nizhny Novgorod in 1849 are presented. It is established that the initiator of the exhibition in Nizhny Novgorod was the manager of the Nizhny Novgorod Chamber of State Property V.E. Krukovsky. The leading role in the organization and holding of the exhibition was established by P.I. Melnikov (also known as the writer Andrei Pechersky). A comparison was made with similar exhibitions in other provinces held in the 1840s. Based on the research materials, it was concluded that the exhibition of rural works in Nizhny Novgorod was actually the first exhibition of handicrafts.

Keywords: Ministry of State Property, exhibition of rural works, Nizhny Novgorod Fair, handicrafts, P.D. Kiselev, P.I. Melnikov.

References

1. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (CCLRE). Collection of 1825–1881. Vol. 3. 1828. № 2367. P. 926–928 [Electronic resource]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html, (Date of access: 18.04.2023).

2. CCLRE. Collection of 1825–1881. Vol. 3. 1828. № 2320. P. 873–877.

3. CCLRE. Collection of 1825–1881. Vol. 3. 1828. № 2275. P. 821.

4. CCLRE. Collection of 1825–1881. Vol. 3. 1828. № 2280. № 2283. P. 829–831.

5. CCLRE. Collection of 1825–1881. Vol. 12. 1837. Part 2. № 10834. P. 1039–1053.

6. CCLRE. Collection of 1825–1881. Vol. 17. 1842. Part 2. № 16307. P. 196.

7. CCLRE. Collection of 1825–1881. Vol. 20. 1845. Part 1. № 18859. P. 294–295.

8. Journal of the Ministry of State Property. Part XXXV (1850–1852). St. Petersburg: Type. Ministries of state Property, 1850.

9. Russian State Historical Archive (RSHA). Coll. 398. Aids 9. Fol. 2733.

10. RSHA. Coll. 398. Aids 12. Fol. 4043.

11. Yaltaev D.A., Zotikov A.V. Organization of the first agricultural exhibitions in the Kazan province in the middle of the XIX century // Bulletin of the Chuvash University. 2016. № 4. P. 178–182.

12. RSHA. Coll. 398. Aids 11. Fol. 3578.

13. RSHA. Coll. 398. Aids 11. Fol. 3587.

14. RSHA. Coll. 398. Aids 11. Fol. 3585.

15. Tyurin A.S. Practical activity of the management of state property in the Nizhny Novgorod province to

support the cottage industry in the second half of the XIX century // Power. 2018. Vol. 26. № 7. P. 229–236.

16. Economic and statistical materials collected by commissions and detachments of the equation of monetary fees from state peasants. Vol. 1–2. St. Petersburg: Type. Ministries of State Property, 1857. 155 p., 61 p.

17. CCLRE. Collection of 1881–1913. Vol. 8. 1888. № 5080. P. 108.

18. RSHA. Coll. 398. Aids 13. Fol. 4269.

19. Nikitin E.N. Russian foreigner Vladimir Dahl. N. Novgorod: Decom, 2021. 264 p.

20. Nizhny Novgorod provincial Gazette. The part is unofficial. № 37. P. 448 [Electronic resource]. URL: <http://nnov.ngounb.ru/node/6582?fragment=page-4> (Date of access: 19.04.2023).

21. Nizhny Novgorod Provincial Gazette. The part is unofficial, № № 44, 45, 46, 48, 52, 53 [Electronic resource]. URL: <http://nnov.ngounb.ru/node/6580> (Date of access: 22.04.2023).

22. Extract from the report of the Minister of State Property for 1849. St. Petersburg: Type. Ministry of State Property, 1850 [Electronic resource]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/78351-rossiya-ministerstvo-gosudarstvennyh-imuschestv-izvlechenie-iz-otcheta-ministry-gosudarstvennyh-imuschestv-po-godam-spb-1843-1858> (Date of access: 28.04.2023).

23. RSHA. Coll. 398. Aids 13. Fol. 4270.

24. RSHA. Coll. 398. Aids 13. Fol. 4267.

25. RSHA. Coll. 398. Aids 13. Fol. 4272.

26. Belyanovsky A. Regulations are above all! How did the agricultural exhibitions in Russia begin? Part II // Journal of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation «Expo Knowledge». 2008. № 1. 48 p.